

⁵² ЛО ААН. Ф. 106. Ед. хр. 7. Л. 43, 44.

⁵³ С 1848 г. этим названием обозначались сербские области (Бачка, Банат, Срем и Бараня), входившие в состав империи Габсбургов.

⁵⁴ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 1—3; Ед. хр. 7. Л. 40, 41: «Сербов полагается 5 000 000. По вере Восточной церкви: 2 880 000, Римской (включая уннатов) 1 570 000. Магометан до 550 000. Сербь-магометане большей частью живут в Боснии и Герцеговине».

⁵⁵ Ламанский В. И. Остатки работ П. И. Прейса. С. 348—349.

⁵⁶ В дневниках Прейса незначительная часть записей сделана на сербохорватском языке. Видимо, эти тексты он записывал непосредственно со слов информаторов.

⁵⁷ Ботриње — приход крестных к ребенку.

⁵⁸ ЛО ААН. Ф. 106. Ед. хр. 264/6. Л. 45 (перевод мой.— М. К.).

⁵⁹ Божић — рождество.

⁶⁰ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1.

⁶¹ Караџић В. Српски рјечник. У Бечу, 1852. С. 315.

⁶² ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/4. Л. 144.

⁶³ Ламанский В. И. Остатки работ П. И. Прейса. С. 349—350.

⁶⁴ Имеется в виду павитина — белый дикий виноград.

⁶⁵ ЛО ААН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 45; Ед. хр. 262. Л. 15.

⁶⁶ Там же. Ф. 106. Ед. хр. 262. Л. 14.

⁶⁷ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 2.

⁶⁸ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 133.

⁶⁹ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 43; Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1; Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 12; Оп. 1. Ед. хр. 265. Л. 3.

⁷⁰ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 135—143.— краткая заметка Прейса об обычаях в сочельник в Марбурском уезде в Словении.

⁷¹ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 135—138.

⁷² Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 138—140.

⁷³ Вероятно, имеется в виду прпоруша. Прпоруша или додола — девушка, участвующая в магическом обряде вызывания дождя.

⁷⁴ ЛО ААН. Ед. хр. 264/6. Л. 143.

⁷⁵ Мыльников А. Указ. раб. С. 125.

⁷⁶ Там же. С. 126.

© 1990 г.

М. В. Крюков

К 80-летию ПРОФЕССОРА ФЭЙ СЯОТУНА

Полвека назад на книжных прилавках Лондона появилось издание, на обложке которого значилось: «Крестьянская жизнь в Китае». Имя автора книги ничего не говорило ни широкому читателю, ни специалистам. Им был молодой китайский этнограф, только что защитивший докторскую диссертацию после двухлетней стажировки под руководством одного из крупнейших британских антропологов Б. Малиновского. Предпослав исследованию ученика обширное предисловие, учитель писал о нем: «Я возьму на себя смелость высказать предположение, что эта работа станет важной вехой в развитии полевых исследований в антропологической теории. Книга отмечена рядом выдающихся достоинств и во многих отношениях является новаторской... Я ознакомился с четкими и убедительными суждениями доктора Фэй Сяотуна, равно как с его яркими и хорошо документированными описаниями, с истинным восхищением, не свободным подчас от чувства зависти». Малиновский, разумеется, не предполагал, что лет через 20 эта высокая оценка научных достижений Фэй Сяотуна станет одним из доказательств порочности исследовательского метода маститого китайского этнографа, которому на этом основании будут предъявлены политические обвинения. Один из основателей китайской этносоциологической школы, автор многочисленных книг по этнографии китайцев и других народов КНР, проректор Центральной академии национальных меньшинств был в 1957 г. объявлен «правым элементом» и отстранен от научной и общест-

Фэй Сяотун беседует с информаторами в деревне Кайсюаньгун (пров. Цзянсу). 1985 г.

венной деятельности. В его эрудиции по-прежнему нуждались и его порой привлекали к подготовке докладных записок по той или иной научной проблеме. Но так же, как, скажем, С. П. Королев в начале войны был в Омске конструктором и зеком одновременно, Фэй Сяотун занимался переводами, но не существовал для внешнего мира как человеческая личность. Во время моей учебы в Китае 30 лет тому назад я тщетно пытался получить разрешение посетить знаменитого профессора. Встреча состоялась лишь в прошлом году, когда в Пекине я преподнес автору его книгу, недавно изданную в русском переводе под названием «Китайская деревня глазами этнографа».

Элементарная справедливость в отношении этого ученого с мировым именем была восстановлена лишь в конце 70-х годов, когда в Китае начался процесс возрождения этнографии, объявленной в свое время «буржуазной лженаукой». В 1980 г. Фэй Сяотун вошел в руководство вновь созданного Китайского этнографического общества. Тогда же он стал президентом Социологического общества Китая и директором Института социологии Академии общественных наук КНР.

Свидетельством мирового признания его научных заслуг явилось присуждение Фэй Сяотуну в 1980 г. международной премии имени Малиновского, которой отмечают наиболее заметные достижения в области прикладной антропологии. В 1982 г. Британское королевское антропологическое общество удостоило Фэй Сяотуна своей высшей награды — премии имени Гексли. За последнее время он читал лекции во многих странах мира. И мы рады тому, что в этом году Фэй Сяотун станет гостем советских этнографов.

Говоря о многогранном научном вкладе юбиляра (он родился 2 ноября 1910 г.), хочется подчеркнуть лишь одну черту, характеризующую его как подлинного ученого. Фэй Сяотун неоднократно демонстрировал в своих работах удивительный дар научного предвидения, основанного на глубоком проникновении в суть анализируемых явлений. Еще в 50-х годах, размышляя над судьбами крестьянства, он пришел к выводам, которые были воплощены в жизнь четверть века спустя, в ходе экономической реформы китайской деревни. Некоторые из них (развитие мелких сельских промышленных предприятий, роль ма-

лых городов в процессе урбанизации и др.) заслуживает того, чтобы изучить их с целью использования опыта КНР в нашей социально-экономической перестройке.

Но Фэй Сяотун не только ученый. Председатель партии Демократическая лига, заместитель председателя постоянного комитета Народного политического консультативного совета КНР, Фэй Сяотун приложил немало усилий для того, чтобы ускорить процесс политических реформ в своей стране. Злободневно звучат сегодня заключительные слова его книги, упоминанием о которой я начал свои заметки: «Трагические ситуации неизбежны в ходе строительства нового Китая. Это часть международной реальности, с которой мы должны были столкнуться рано или поздно. Только пройдя через это, мы можем надеяться на действительное возрождение нашей страны. Грядущее поколение, на что я искренне надеюсь, с пониманием и сочувствием отнесется к нам, к проблемам нашей эпохи. Но наши жертвы и лишения не окажутся напрасными только в том случае, если мы устремим взор в будущее, объединенные общностью целей и ясностью нашего взгляда...».